

ную сферу, в рамках которой происходит варьирование, интерпретационные “колебания” в содержании концепта.

Р.Д. Юнусова

**К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПОНЯТИЯ
“ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ”
В ИССЛЕДОВАНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ЯЗЫКА
(на примере анализа концепта “гостеприимство” в русском
языке)**

Казанский государственный университет

Исследование отрицательных коннотаций слов с абсолютно положительным оценочным значением позволяет понять, какую роль в аксиологической картине языка играет понятие отрицательной ценности или антиценности. Идеология однополярного мира характеризует действительность, используя оппозиционные пары: плохо-хорошо, свое-чужое, добро-зло. Например, Н. Лосский уточняет определения положительной и отрицательной ценности через констатацию некоторого центра “абсолютная полнота жизни”, по отношению к которому мир ценностей может быть представлен как оппозиция ценностей и антиценностей: “Существование, которое приближает нас к абсолютной полноте жизни, есть положительная ценность, а то, что отвлекает от нее, – отрицательная ценность” [1: 287]. Понятие аксиологической оси как системы оппозиции добро / зло, благоприятный / неблагоприятный является одним из основных при построении модели мира, отображающей представления о мире в исследованиях фольклорно-мифологических текстов. В когнитивной лингвистике предпочтение отдается термину картина мира, в связи с чем возникает вопрос о продуктивности понятий бинарных оппозиции как инструмента анализа и способа классификации материала при моделировании аксиологической составляющей концепта.

Рассмотрим в качестве примера концепт ‘гостеприимство’. Гостеприимство обычно считается доминирующей психологической чертой характера русских людей, оценивается как норма поведения, определенный этический кодекс, нарушение которого обязательно осуждается в системе этических оценок. Прототип представлений о гостеприимстве можно найти в Библии “... я был странником, и вы дали мне приют” (Мат. 25, 35). Это выражение – фрагмент парадигмы, определяющей поведение, соответствующее христианскому императиву: любить других, как себя. Именно это представление закреплено за словом *странноприимство* и дано в словаре В. Даля в качестве второго значения слова *гостеприимство*: “Гостеприимство – радушие в приеме и угощении посетителей; безвозмездный прием и угощение странников или странноприимство” [2: т. 1, 278]. Тол-

кование слова определяет две возможные модели ситуации гостеприимства. Первая модель включает такие элементы, как субъект действия (гостеприимец, тот, кто принимает и угощает), объект (посетитель, гость), предикат – прием и угощение, описание эмоционального отношения к происходящему – радушие, “усердие, доброхотство, душевная готовность служить другим, делать добро и услуживать” [3: т. 3, 8]. Использование слова *радушно* как синонима слову *гостеприимно* указывает на то, что в дефиниции слова *гостеприимство* семантическим центром является *радушие*, которое, будучи предикатом эмоционального состояния, выражает положительную оценку субъекта ситуации гостеприимства, демонстрирующего душевную готовность служить другим и делать добро. Другая модель гостеприимства включает следующие элементы: гостеприимец, странник, безвозмездный прием и угощение. В данной модели отсутствует оценочный оператор. Но в более ранних текстах в представлении о гостеприимстве не различаются посетители и странники, а в качестве аксиологического предиката используется слово *почитать*: “...более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, — то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым” (“Поучение Владимира Мономаха”).

Анализ различных употреблений на материале Национального корпуса русского языка позволяет понять концепт обыденного сознания, стоящий за представлениями о гостеприимстве. Эти употребления можно разделить на три группы:

1. Гостеприимство как общее понятие с диффузным значением: *Большое спасибо за гостеприимство и познавательные мероприятия (Дословно // “Нефтяник” (Пермь), 2003,07.08). Министр иностранных дел и внешней торговли РК выразил признательность российской стороне за оказанное ему гостеприимство. (Россия – Республика Корея // “Дипломатический вестник”, 2004).* Предложения без оценочных предикатов составляют 190 примеров, для данных конструкций характерно употребление слова

в точном соответствии со словарной дефиницией.

2. Гостеприимство как нравственная категория, характеризующая поведенческий стереотип приема и угощения приглашенных или случайных, но получивших статус гостя людей: *Гостеприимство, священная добродетель, обыкновенная во дни юности рода человеческого и столь редкая во дни наши! [Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)].*

3. Гостеприимство как проявление некоторых национальных или корпоративных традиционно сложившихся правил приема гостей (27 примеров): *Тот, кто хоть раз бывал в Грузии, знает, что такое грузинское гостеприимство [М. Козаков, Актерская книга(1978-1995)].*

В национальном корпусе русского языка приведено 270 контекстов употребления слова *гостеприимство*, из которых к аксиологическим суждениям можно отнести 42 примера. Конструкции с положительным оценочным значением гостеприимства составляют 32 примера, в которых можно различить три типа оценки по степени обобщенности и по отношению к ценностям, которые являются основанием оценки:

1. Гостеприимство как конкретное действие приема гостя X хозяином У., в которой У оценивает действия и отношение X. Оценочный оператор выполняет функцию интенсификатора ценностной составляющей концепта ‘гостеприимство’: добрососедства, гражданского навыка жить сообща. *Прошло четверть часа, прежде, нежели Цеддельман мог обнять меня, спросить о здоровье отца и предложить свое радушиное гостеприимство.* [Н.А. Дурова. *Кавалер-девица* (1835)]

2. Гостеприимство как действие обобщенного субъекта (нация, государство) по приему конкретного лица X или группы лиц {X1, X2, ... X}. В этих конструкциях оценка не эксплицирована, так как по определению гостеприимство уже содержит положительную оценку действий принимающей стороны. *Делегация КНДР и РК выразили российской стороне признательность за оказанное гостеприимство.* [Заявление и сообщения // “Дипломатический вестник”, 2004]

3. Гостеприимство как предельно обобщенное представление о взаимодействии любого X с любым У. Здесь оценка полностью включена в значение предиката, который является родовым понятием по отношению к слову *гостеприимство*: гостеприимство – добродетель, гостеприимство – долг. Гостеприимство является выражением общечеловеческих или религиозных ценностей: таких, как солидарность, любовь к ближнему. *Гостеприимство не просто черта нашего народа, а заповедь предков, как можно ее нарушить?* [Н. Сухотина. *Море, горы и хороший характер* // “Семья”, 2000.01.19]

Отрицательные оценочные значения ситуации гостеприимства зафиксированы в 10 контекстах и представляют проблемное поле для исследования механизмов отрицательной оценки и их функции в аксиологической картине языка. Все случаи отрицательной оценки *гостеприимства* требуют комментария, так как любая негативная оценка (по М. Хайдеггеру), вписываясь в сознание носителей языка, является разрушающим фактором.

(1) *Клятва для них игрушка, обман – похвальба, само гостеприимство – промысел* (А.А. Бестужев-Марлинский. *Аммамат-бек*. 1831)

(2) *Их гостеприимство было ложным милосердием.* (А. Авсеевич, Е. Дылева. *Бедность – черта или замкнутый круг* // “Петербургский часник”, 2003.09.03)

(3) – *Прочтите. Что пишут и печатают у них о России; насмеваются они над нашим простодушием: доброту называют невежеством, госте-*

приимство – чванством. (М.Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году. 1830)

(4) Выездное гостеприимство (К. Ваншенкин. Писательский клуб 1998)

(5) Холодно было гостеприимство гостиной. (А. Белый. Петербург. 1913-1914)

(6) Какой гнусный порок, эта славянская добродетель, гостеприимство! (И. Гончаров. Обрыв. 1869)

(7) Это и есть ваше хваленое гостеприимство?! – борясь со слабостью в ногах, грозно закричал я. (А. Белянин. Свирепый ландграф. 1999)

(8) Хотя они и упрекали своего Филемона и его Бавкиду за худое гостеприимство ... (В. Нарезной. Два Ивана, или Страсть к тяжбам. 1825)

(9) Я сама выросла в патриархальной и гостеприимной семье, но гости у нас бывали по воскресеньям и праздничным дням, а это наступившее "сплошное" гостеприимство, когда я с утра до вечера должна была "угощать" и "занимать", было для меня очень тягостно, тем более, что молодые Достоевские и пасынок не подходили ко мне ни по летам, ни по моим тогдашним стремлениям. [Достоевская А.Г. Воспоминания (1911-1916)]

(10) Тщетно Сапега возражал, требовал, молил, даже с слезами, чтобы внести в грамоту весь титул королевский: ее послали к Сигизмунду для утверждения с боярином Михайлом Глебовичем Салтыковым и с думным дьяком Афанасием Власьевым, которые, невзирая на худое гостеприимство в Литве, успели в главном деле, к чести двора московского. [Н.М. Карамзин. История государства Российского: Том 11 (1823)]

В данных примерах представлены три варианта искажения ситуации гостеприимства: примеры 6 и 9 – избыточное проявление гостеприимства, которое тяготит хозяев и привлекает всякого рода иждивенцев и нахлебников воспользоваться щедростью хозяев; 5, 7, 8, 10 – примеры недостаточного появления гостеприимства, которое выражается сухостью, холодностью и грубостью хозяина; тогда как 1-4 предложения – примеры имитации гостеприимства. Основанием отрицательной оценки выступает несоответствие представлениям гостя о функциях хозяина (5, 7, 8, 10), представление о функциях хозяина как тягостных (6, 9), использование традиций гостеприимства в корыстных целях (1-4). Таким образом, модель гостеприимства в языковом сознании носителей русского языка как идеальный сценарий взаимодействия людей включает 2 основных признака: радушие (сердечность) и уважение достоинства другого человека. Посредством отрицательной оценки субъект дистанцируется от ситуации искажения норм гостеприимства, осуществляя таким образом категоризацию ценного для всех, то есть в приведенных контекстах основанием оценивания является личная значимость предмета оценки, важность для субъекта отношений гостеприимства. Представление о гостеприимстве как ценности связа-

но с убеждением, что гармоничные отношения между людьми, основанные на сочувствии и взаимопомощи, возможны и необходимы.

Гостеприимство – регулятивный концепт, поэтому в его содержании главное значение в ценностном компоненте, который реализует эталонную сферу. Таким образом, в языковом сознании носителей русского языка представления о гостеприимстве как ценности не имеют оппозиционной концептуальной пары, которую можно было бы определить как антиценность. Отрицательные оценочные предикаты не соотносятся однозначно с отрицательной ценностью, т.е. не проецируются на аксиологическую ось хорошо / плохо. Их функция не сводится к классификации объектов и ситуаций, но позволяет определить значимые для субъекта ценности. Это связано с тем, что концепт гостеприимство – идеал, который в практической жизни задает образец взаимоотношений людей (в межличностной, межнациональной и межгосударственной сферах), в основе которого признание ценности Другого.

Библиографический список

1. Лосский, Н.О. Ценность и бытие / Н.О Лосский. – М.: АСТ “Фолио”, 2001. – 622 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.

Н.Д. Кручинкина

КОНЦЕПТ *REPAS* ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Отношения взаимосвязи между языковым субстратом, т.е. реальной действительностью, и языком позволяют изучать содержание концептов через изучение их отражения в тексте, дискурсе. Концепт *repas* характеризует очень важное явление французского бытового культуры. Культура представляет ценностное отношение человека к реальности. А. Вежбицкая считает концепт определенным хранителем культурных ценностей в сознании человека. В ее понимании, концепт относится к миру идеального и означает в конкретном языке определенным именем. В концепте отражаются определенные культурно обусловленные представления человека о мире [1: 18].

Концепт *repas* можно отнести к культурным концептам, так как манера приема пищи (следование определенным эстетическим и социальным правилам поведения за столом, характер и количество принимаемой пищи, следование определенным кулинарным, гастрономическим, медицинским правилам потребления пищи и напитков, комбинации видов пищи, пищи и напитков) тесно связана с бытовой культурой общества и индивидуального представителя этого общества или слоя общества и имеет в своей основе этикетный характер.